

Как только он вошел в Зал Литья Мечей, на него обрушилась волна жара.

Сотни мечей на правой стороне зала слегка зажужжали, как только Лань Цяньсин ступил в зал, как бы предупреждая незваных гостей.

Цинь Лань сказал "Тихо", и мечи перестали двигаться, некоторые из них были положены на полку или вставлены в валун, на вид они ничем не отличались от обычных мечей.

Зал на самом деле не очень просторный. Хотя снаружи он выглядит большим, толщина каменной стены, отгораживающей его от внешнего мира, составляет почти два фута. Вместе с этими мечами в зале, а также печью для литья, кузнечным столом и некоторыми инструментами, пространство не очень большое.

Два человека - в самый раз, еще одному будет тесновато.

Цинь Лань достал из кольца для хранения кусок самого простого камня и бросил его в печь, затем спросил у Лань Цяньсина: "Ты каждый день бываешь в библиотеке, читал ли ты что-нибудь о литье?"

Лань Цяньсин был в библиотеке, чтобы подглядывать за Цинь Ланем, он прочитал только половину книги, но, к счастью, он читал их в своей предыдущей жизни, поэтому он не боится и не испытывает угрызений совести, когда его домашнее задание проверяют сейчас.

"Я прочитал." Лань Цяньсин ответил утвердительно, не отрываясь, как будто он действительно серьезно занимался в библиотеке раньше. Что касается его лени, то это было потому, что он устал от учебы и решил немного отдохнуть, а также он специально сказал, что не имеет значения, учится он или нет, чтобы подтолкнуть Цинь Ланя к ответу.

Цинь Лань с облегчением кивнул, чувствуя, что Лань Цяньсин не хотел его злонамеренно исказить. Просто тогда у него были сомнения, и он все еще серьезно учился.

Учителя всегда будут терпеливы к ученикам, которые упрямы, но могут учиться.

"Камень - это твой урок на сегодня. Ты можешь сам контролировать время". Закончив говорить, Цинь Лань оставил его в покое. Он взял в руку полузаточенный меч на кузнечном столе и некоторое время смотрел на него, а затем бросил в печь.

Температура в печи была очень высокой, всего за несколько секунд грубый камень почти расплавился.

Рядом с печью было жарко, поэтому оба уже вспотели.

"Мастер, тогда я начну". Сказав это, Лань Цяньсин начал раздеваться.

Похоже, что он хочет что-то сделать, особенно когда его глаза улыбаются, кажется, что в них есть демоническое очарование соблазнения.

Темперамент Лань Цяньсина похож на главного героя многих фантастических романов. До почернения он был простым солнечным мальчиком, но после почернения он стал коварным и злым.

Его внешность также изменилась вместе с его темпераментом. Если смотреть на него издали, он все еще полон сил, как и другие ученики секты Тяньюнь. Однако если присмотреться, то можно увидеть, что его глаза глубоки, как лужи, а на тонких губах всегда играет очаровательная улыбка.

Однако такой человек, как Юнь Цзюэ, который никогда не был влюблен, просто попал мячом прямо в точку демона, заставив его не устоять.

Цинь Лань смотрел на него, обращая внимание на его действия. Его выражение лица было спокойным, как будто он просто наблюдал, не ошибается ли Лань Цяньсин в своих шагах, и сколько недостатков он может подсказать в его движениях и силе. Он настоящий, серьезный, мастер.

Правда...

"Вау! У моего мужа большие грудные мышцы! Его мышцы живота выглядят такими твердыми". По всему его телу выступил пот от гормонов, такой соблазнительный, что мне кажется, что у меня сейчас пойдет кровь из носа!!! Боже мой, мое тело - не дом, верно? Этому телу тоже тысяча лет? Что мне делать, мое тело не испортится, пока я буду обрабатывать инструменты, верно? Система, я прошу повесить трубку!"

Система: "Извините, ваша система заблокирована."

"..." У тебя такое строгое управление ИИ? Мой муж даже не снял штаны.

Хехе, но я был заблокирован желтыми отходами в твоём разуме, - равнодушно подумал Двадцать Пятый.

Лань Цяньсин краем глаза наблюдал за Цинь Ланем. Он видел, что тот просто смотрел на него некоторое время, словно осматривая, а затем опустил глаза в печь, не проявляя ни малейшего интереса к его обнаженному телу, и не удивился.

Его хозяин, как бы это сказать, вероятно, принадлежит к скучному типу в этом отношении. Юнь Хуа был влюблен в него тысячу лет, он должен был всегда выражать это более или менее

косвенно, верно? Однако, спустя столько лет, Юнь Хуа все еще не достиг никакого прогресса, и он все еще просто ученик.

Либо методы Юнь Хуа были не очень хороши, либо Юнь Цзюэ вообще не понял, что имел в виду его старший брат. Но что за человек Юнь Хуа, как он мог потерпеть неудачу? Значит, есть только одна возможность.

Цинь Лань уловил его выражение лица и, увидев, что меч на печи почти расплавился, начал снимать халат.

Его верхний халат такой же, как форма ученика Лань Цяньсина. Ношение меча не будет мешать, а танцы с мечом будут выглядеть более элегантно и как у бессмертного. Однако при ковке она выглядит слишком раздутой, особенно широкие рукава.

Как обычно, он снял халат и верхнее одеяние, но встретился с огненным взглядом.

Конечно же, это был Лань Цяньсин.

Цинь Лань нахмурился, но не посмотрел на него. Просто рука, которая собиралась снять верхнюю одежду, остановилась. Вместо того чтобы снять его, он закатал рукав одежды, обнажив тугое предплечье.

Логично, что он не должен заботиться о младшем, это покажется ему слишком озабоченным и немного претенциозным, а снимать громоздкую одежду нужно для ковки, а не...

Это должно было быть обычным и простым делом. Взгляд Лань Цяньсина, легкомысленные слова прошлой ночью и то, что он видел его купающимся в духовном источнике, заставили его насторожиться.

Лань Цяньсин сдержал смех, его хозяин охранял его от него. Оказывается, человек, которого, казалось бы, ничто в мире не трогает, на самом деле имеет такие яркие моменты, как будто он, наконец, не бессмертный высокого уровня, а человек из плоти и крови, такой же, как они.

[Дин, Лань Цяньсин - Благосклонность +10, текущая Благосклонность 0].

Цинь Лань обнаружил, что по мере того, как пот пропитывал белое одеяние, а тонкая мокрая одежда прилипала к коже, взгляд его мужа становился все более неверным.

Цинь Лань тайком сглотнул слюну. На самом деле, муж, я действительно не хочу играть в это соблазнение мокрым телом, от которого тебе некомфортно и тяжело. На самом деле мне тоже очень неприятно, однако, благосклонность еще не достаточно возросла. Ты насильно х меня, тогда я должен отрезать твой.

Увы, ради нашей будущей сексуальной жизни тебе придется потерпеть.

Цинь Лань был очень внимателен в ковке и не терпел отвлечений. Он особенно злился, когда обнаруживал, что Лань Цяньсин рассеянно смотрит на него. Он был похож на плохого ученика, которого поймали на рыбалке.

Зудящую кожу нужно правильно приводить в порядок с помощью умения, чтобы они были послушными.

Поэтому Цинь Лань забрал барьер, который он специально создал, чтобы защитить Лань Цяньсина от его травм, чтобы тот мог на деле ощутить, насколько мощной является энергия, вырывающаяся из культиватора во времяковки. Это заставит его больше не испытывать интереса и следовать за ним и кричать, чтобы учиться у него какое-то время.

"Бах!" Тяжелый молот хлопнул по камню, густое духовное давление было невидимо в воздухе.

Лань Цяньсин хрюкнул, его руки почти не смогли удержать каменный молот в руке и позволили ему ударить по ногам.

Он посмотрел на Цинь Ланя без малейшего удивления, очевидно, ожидая, что его поведение в эти дни раздражало его хозяина.

Это то, что он должен испытать, наказание от проверки Цинь Ланя на прочность. Но пока он проходил этот этап, он мог доверять Цинь Ланю.

Даоцзюнь Секты Тяньюнь гордился тем, что если к нему пристали его собственные ученики, но не убили его одним мечом, то не было никакой другой причины, кроме той, что сказал Юнь Цзюэ, что он хотел спасти его.

Нельзя винить его за такую подозрительность. Он не хочет из-за своей глупой доверчивости снова оказаться на чужой ладони и снова страдать от всего, что было в его прошлой жизни.

"Бах-бах-бах!" От трех ударов молота подряд полетели искры, и горячий свет отразился от лица Цинь Ланя, очертив его холодный контур.

"Пфф..." Лань Цяньсин наконец не смог удержаться на коленях. Он наполовину упал на колени, схватился за грудь и выплеснул полный рот крови.

Он смотрел, как тяжелый молот в руке Цинь Ланя снова поднимается и опускается, как духовное давление в воздухе снова атакует его. Он видел, как Цинь Лань нахмурился, но не мог разглядеть эмоций в его глазах, так как его зрение становилось все более и более размытым. Он лишь смутно видел фигуру, которая все еще стояла у кузнечного стола и нетерпеливо закаливала камни.

Цинь Лань услышал тихий звук и увидел, что Лань Цяньсин наконец-то потерял сознание. Он поспешно бросил вещи в руке и одним шагом переместился к Лань Цяньсину.

"Муж... прости, это немного слишком, ты в порядке?" Цинь Лань был немного встревожен и вытер кровь изо рта Лань Цяньсина рукавом, окрасив белоснежную ткань в красный цвет: "Так много крови...".

Система: "Эй, эй, эй, ООС ах..."

"Это не из-за тебя! Я сказала тебе сделать это, но ты не сделаешь. Что если мой муж умрет, если я не буду осторожен?" Цинь Лань обнял Лань Цяньсина со страдальческим лицом, и накормил его высококачественной пилюлей ци и крови, снова взял его за руку и мягко послал ему ци.

Система закатила глаза: "Как может культиватор-мужчина так легко умереть. Выплюнуть кровь или что-то в этом роде - обычное дело, верно? Если ты будешь слишком сильно об этом беспокоиться, то можешь все испортить. Посмотри на свое бледное лицо, он просто потерял сознание. Ему просто нужно выспаться".

Услышав от системы, что Лань Цяньсин действительно в порядке, напряженное тело Цинь Ланя расслабилось, но рука, державшая Лань Цяньсина, не ослабла.

Система сказала: "Ты все еще хочешь заняться делом? Получи кровь сейчас же".

Цинь Лань нахмурился, раздвинул ладонь и достал нож из воздуха: "Выглядит больно, давай просто возьмем каплю, и ты сможешь ее скопировать?".

Система убедила его: "Он сейчас без сознания, даже если ты его изнасилуешь, он этого не почувствует. Сделав его божественным артефактом, ты обязательно дашь ему знать об этом в будущем. Если ты возьмешь у него каплю, требуемое количество не совпадет, это ошибка!"

"Муж, не бойся, это не будет слишком много". Цинь Лань очень нежно уговаривал на ухо Лань Цяньсина: "Я поцелую тебя после приема..."

Система услышала, что он почувствовал запор. Видя, что Цинь Лань держал нож, но, казалось, не знал, с чего начать, его выражение лица ясно показывало, что он не хочет начинать, поэтому он просто сделал это за Цинь Ланя.

Через две секунды, система сбежала напрямую. Кто знает, что его хозяин будет делать дальше? Подумав о своем муже, он не заботился о ООС, и никто не был здесь, чтобы увидеть, поэтому он не волновался... Хехе.

Взяли чашу с кровью, ее было довольно много, но для того, чтобы в мече родилась душа, при

ковке нужно использовать кровь хозяина.

После того, как Цинь Лань собрал кровь, он наложил лекарство на порезанную ладонь Лань Цяньсина, а затем приготовился перевязать его, чтобы Бо И и Чжун И отправили его отдыхать.

Однако, только что принесся Лань Цяньсина, он снял одежду, которая лежала в квадратной складке на полке сзади, и только собрался ее надеть, как Цинь Лань остановился. Его взгляд приклеился к большим грудным мышцам мужа, от которых он не мог оторваться.

Эй, его муж будет без сознания некоторое время, и он также не чувствовал, что кто-то подглядывает за ним с помощью таинственной зеркальной техники, тогда... Не будет ли это пустой тратой времени, если мы не будем целоваться с его мужем некоторое время?!

Цинь Лань посмотрел налево и направо, и, взмахнув рукой, отгородил маленькое окошко сбоку от Зала Литья Мечей.

Время для культиваторов пролетело очень быстро. Он привел Лань Цяньсина на Пик Цинъюнь почти на два месяца, но у них с Лань Цяньсином не было даже поцелуя. Плотоядный Лань сказал, что он умирает от голода.

Это то, чего не было в предыдущих мирах!

Цинь Лань одной рукой безрассудно ласкал сильную верхнюю часть тела Лань Цяньсина, а другой нежно теребил его губы.

Он снова сглотнул, посмотрел налево и направо, очень виноватый и нервный, как нервный юноша, который только что влюбился и крадет поцелуй, как вор.

Цинь Лань поцеловал Лань Цяньсина. Запах крови и трав остался во рту Лань Цяньсина. Бессознательный человек не мог дать ему ответ, поэтому он чувствовал себя немного скучно, когда целовал и целовал в одиночестве. Небольшое возбуждение от крадущегося поцелуя только что улетучилось.

Забудьте об этом, давайте поторопимся и наведем порядок, а потом они займутся этим с настоящим оружием и боевыми патронами.

Однако, когда Цинь Лань оставил губы Лань Цяньсина и хотел надеть одежду Лань Цяньсина, он опустил голову и обнаружил, что промежность Лань Цяньсина стоит очень прямо, касаясь его, демонстрируя свое существование очень высокомерно.

Цинь Лань: "..."

<http://bllate.org/book/16078/1438147>